

УДК 33   DOI: 10.14451/1.255.257

Пространственное развитие Российской Федерации в контексте актуальных вызовов современности

© 2026 Лаврова Ирина Андреевна

Преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: lmarkova.job@gmail.com

Ключевые слова: пространство, Российская Федерация, экономика, регион, развитие.

В условиях современных экономических реалий исследование процессов преобразования российского экономического пространства приобретает особую актуальность, что и определяет направленность настоящего исследования. Работа систематизирует различные концептуальные взгляды на категорию «экономическое пространство», включая воспроизводственную, институциональную, процессную, информационную, ресурсную и территориальную интерпретации данного понятия. Отправной точкой аналитической части выступает предположение о влиянии трёх ключевых тенденций на характер экономического пространства: модификации роли производственных факторов в создании национального богатства, ослабления принципов экономической рациональности и усиления неопределённости в хозяйственных процессах. На основе данной гипотезы выполнено исследование характерных черт и механизмов становления экономического пространства в новых условиях.

В настоящее время ключевой задачей территориального развития экономической и социальной сфер выступает гарантирование каждому жителю государства определённых жизненных стандартов вне зависимости от региона его проживания. Различия в экономических ресурсах, географических особенностях, демографической ситуации и иных характеристиках регионов обуславливают неодинаковые перспективы для реализации указанной задачи. Следовательно, методы и решения по достижению обозначенной цели должны учитывать эту специфику. Для воплощения поставленной задачи необходима, в первую очередь, такая экономическая стратегия, которая была бы направлена на уменьше-

ние разрыва в социально-экономических показателях между различными территориями. Понятно, что регионы обладают неравнозначным потенциалом развития из-за объективных различий в условиях. В зависимости от конкретной ситуации меняется степень влияния ключевых сторон процесса – общественных организаций, коммерческих структур и властных органов, при этом обязательно принимаются во внимание региональные особенности [3].

Под воздействием внутренних и внешних тенденций формируется экономическое пространство в условиях значительной непредсказуемости – это и есть «условия нового времени».

Среди ключевых факторов выделяются: снижение динамики хозяйственного развития и падение эффективности трудовых ресурсов в рамках действующей экономической модели, увеличение диспропорций между центральными и отдалёнными территориями, что усиливает пространственную неравномерность экономики. Одновременно происходят процессы цифровой трансформации, сокращается коммуникационная дистанция благодаря технологиям, реализуются принципы устойчивого развития в рамках ESG-повестки [7].

Ключевым индикатором, характеризующим качественные параметры экономического пространства, традиционно выступает показатель численности населения на определенной территории. Параллельно данный критерий применяется для анализа насыщенности хозяйственного пространства в целом. Фиксируется четкая корреляция между демографическими показателями и объемом производимых товаров, продовольствия и коммерческих сервисов, направленных на обеспечение нужд населения. Интенсивность хозяйственной активности в расчете на территориальную единицу определяется через категорию плотности, являющуюся существенной характеристикой экономического пространства. Специфика территориального развития в контексте современных трансформационных процессов заключается в необратимости изменений и отсутствии перспектив реанимации устаревших моделей развития. Необходимо различать два понятия: экономическую плотность и общую плотность населения. Вторым показателем охватывает лишь работоспособных граждан определенной территории, тогда как первый учитывает абсолютно всех жителей данной области [7].

Разрыв между экономическими показателями отстающих и передовых территорий России продолжает расти – за двадцатилетний период диспропорция по демографической концентрации выросла в 2,2 раза, а по экономическим параметрам – в 2,6 раза. Неравномерность развития регионов страны наглядно демонстрируют научные работы: экономическая концентрация

в наиболее развитом субъекте превосходит аналогичный параметр в наименее развитом в 71 623 раза, при этом разница в демографической плотности достигает 71 756 раз [2].

Цифровые технологии и возможность удаленной работы провоцируют значительные трансформации в географии проживания населения, поскольку современный работник становится менее зависимым от физического местонахождения офиса или предприятия. Информационно-коммуникационные инструменты способствуют сокращению территориальных барьеров. Вторая тенденция обусловлена естественными характеристиками территорий – климатом, природными ресурсами и расположением относительно других регионов. Влияние этих постоянных параметров усиливается благодаря внедрению дистанционных форматов взаимодействия и цифровой трансформации общества. Первая же закономерность вытекает из концентрации населения в городах и преимуществ агломераций, причем эти преимущества становятся ещё более выраженными в современных условиях. Уровень валового регионального продукта в расчете на квадратный километр территории представляет собой столь же значимый критерий оценки концентрации хозяйственной деятельности в регионе. Российское экономическое пространство демонстрирует существенную неоднородность при анализе этого параметра. За двадцатилетний период различия между территорией с максимальными и минимальными значениями уменьшились вдвое, хотя разница всё ещё остаётся колоссальной – около 46 тысяч раз. При этом динамика данного индикатора отличается от изменений в распределении численности жителей по регионам [6].

Таким образом, в современных условиях нельзя рассчитывать на полное устранение различий в концентрации экономической активности по территориям. Развитые регионы оказываются наиболее уязвимыми перед геополитической нестабильностью и финансово-экономическими потрясениями, принимая их удар первыми. Объясняется это отсутствием в экономически

благополучных областях резервов для наращивания производства – свободные мощности там уже исчерпаны. Сближение показателей экономического развития между передовыми и отстающими территориями достигается благодаря выравниванию динамики их роста, что характерно для нынешней экономической ситуации.

Технологический застой станет результатом сокращения инвестиций и уменьшения динамики развития в ключевых экономических регионах, что затруднит распространение новаторских решений в отдалённые территории. В долгосрочной перспективе это усугубит неравномерность экономического развития различных областей.

Библиографический список

1. Герасимова Е. Б., Кеворкова Ж. А., Кришталева Т. И. Оценка эффективности развития Арктической зоны РФ. – 2024. – EDN KBQQYU.
2. Котейкина Т. В. Пространственное развитие современной России в условиях «новой реальности» // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С. 138–146. – DOI: [10.24158/tipor.2023.10.16](https://doi.org/10.24158/tipor.2023.10.16).
3. Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению. Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021.
4. Петрова О. А. Проблема внедрения МСФО 19 «Вознаграждения работникам» и его влияние на прозрачность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 317–320. – DOI: [10.14451/1.204.317](https://doi.org/10.14451/1.204.317). – EDN JUWCQS.
5. Петрова О. А. Проблемы устойчивого развития моногородов в России // Экономические науки. – 2023. – № 219. – С. 126–128. – DOI: [10.14451/1.219.126](https://doi.org/10.14451/1.219.126). – EDN HRRUZS.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022 : статистический сборник. – М. : Росстат, 2022. – 1122 с.
7. Федоляк В. С. Плотность экономического пространства как показатель // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 122–127. – DOI: [10.18500/1994-2540-2019-19-2-122-127](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-122-127).
8. Abdullayev I., Zainullin L., Kozachek A. Philosophical and pedagogical principles of Christian education in Pamfil Yurkevich's works // European Journal of Science and Theology. – 2025. – Vol. 21, no. 2. – P. 95–107. – EDN XGFOLD.
9. Tolmachev M., Petrova O. Implementaciones de medidas para el desarrollo del potencial económico de la infraestructura de la zona ártica // Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. – 2022. – Vol. 10, no. 20. – P. 115–128. – DOI: [10.5377/reice.v10i20.16030](https://doi.org/10.5377/reice.v10i20.16030). – EDN VOKDLY.
10. Zhilyakov D., Petrushina O., Meshcheryakov K. Enhancing Food Security in Central Asia and the Caucasus: A SWOT Analysis of Agro-Industrial Potential // International Journal of Safety and Security Engineering. – 2025. – Vol. 15, no. 7. – P. 1461–1470. – DOI: [10.18280/ijssse.150713](https://doi.org/10.18280/ijssse.150713). – EDN NOGODG.